

Последняя из рода Громовых

Ева Ардин

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых

«Автор»

2026

Ардин Е.

Последняя из рода Громовых / Е. Ардин — «Автор», 2026

Я была сильным драконом Грозового клана. Боролась против Черных драконов, но их повелитель отправил мою душу за грань миров. Не ждали, что вернусь?! Теперь вам несдобровать, Чёрные! Так, стоп, а где это я? Что еще за Империя? И почему я в человеческом теле слабой наследницы угасшего рода Громовых, которую все обижают? Теперь я — страшенькая девушка с ничтожным даром целительства, на грани отчисления из академии. Денег нет, имущество в залоге у кредиторов. Зато есть жених — красивый и богатый аристократ. Он кривится при виде меня, и всячески скрывает факт нашей помолвки. Ведь я нужна только для того, чтобы легально прибрать к рукам остатки моего наследства. После свадьбы меня собираются убрать. Что ж. Просто не будет, будет интересно. И весело. Мне. Ведь я собираюсь не только обрести силы, но и вернуться домой. Главное, чтобы никакой жених не помешал!

© Ардин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Г	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ева Ардин

Последняя из рода Громовых

Глава 1

— Я положу мир к твоим ногам! Я сделаю все, что ты захочешь. Только будь моей женой, Райвен!

Чёрный дракон, стоя передо мной на одном колене, трогательно глядел своими черными глазками, внутри которых клубились отголоски первозданной Тьмы.

У этого дракона много имён.

Повелитель мира, Черный властелин, Владыка Мрака и Горя, Чернокрылый Лорд Ужаса. Дарквентарион арт Торгенар.

Для меня же просто — Дарк.

Он протягивал мне кольцо. Бриллиант был такого размера, что им можно было смело забивать гвозди. Сами войдут куда надо, испугавшись баснословной цены камня.

— Райвен? — лорд Ужаса приподнял брови домиком. — Почему ты молчишь? Уверяю, мои чувства к тебе искренни. Или... тебе нужно время подумать?

Я покачала головой. Время бы не помешало. Ведь я тут изображаю юную трепетную деву и соблазняю Дарка только потому, что моя команда спасает невинных людей. Тех, что стали жертвами этого гада, то есть Чёрного властелина.

Клан Дарка, Чёрные драконы, уничтожил больше половины населения этой планеты. Вторую половину поработили, и народ под их властью живет в жутких условиях.

Я вообще не люблю Черных драконов. Они обычно отвечают мне взаимностью — для этого есть немало причин.

Но тут случай особый. Я работаю под прикрытием. Дарк не знает, что я — капитан особого отдела комитета по Контролю за мирами и не подозревает, что влюбился в меня благодаря ментальным чарам.

Вот только становиться женой Чёрного дракона, пусть и ради дела, я не собиралась.

Но ему об этом знать совсем не нужно.

— О чем тут думать, любимый?! — я лучезарно улыбнулась. Взяла Дарка за руки, заставила подняться и захлопала ресничками: — Ты ведь самый красивый, сильный и умный мужчина в мире! Конечно же, я согласна!

Я многозначительно посмотрела на кольцо и добавила:

— Я просто не могу поверить в то, что ты сказал! Я ведь не твоя истинная пара, как мы можем пожениться? — для любого дракона это должно быть неоспоримым аргументом!

Прежде ясный и полный надежды лик Черного властелина слегка омрачился.

— Это ничего не значит. Я все равно отведу тебя в храм!

Он завладел моей рукой и попытался пристроить кольцо на палец.

— Для всех ты станешь моей женой... — хрипло шептал Дарк. — Этот брак примут не все члены моего клана, но я прикажу им подчиниться! Мы поженемся немедленно!

Э-э-э. Вот этого мне совсем не надо. Что-то явно идет не так. Говорила же главе комитета по Контролю — надо мне самой накладывать ментальные чары! Конечно, опыта в создании любви и влечения у меня нет, но когда еще учиться, как не на практике?

А теперь я даже не знаю, смогу ли изменить чары.

Я не удержалась, сделала несколько пассов вокруг головы дракона, проверяя ментальные плетения. Так и есть — тот узел, что отвечал за привязку, пульсировал Силой, словно его подпитывало что-то дополнительно.

Надо бы убрать эту подпитку, но для этого неплохо понять причину. Она может быть в том, что Дарк по-настоящему воспылил ко мне чувствами, но это ведь невозможно!

— Я люблю тебя, Райвен! — Дарк, снова завладев моей рукой, все же нацепил кольцо мне на палец. — Я сделаю все для тебя, ты же знаешь!

«Капитан, у нас проблемы!» — раздался в моем наушнике-артефакте голос Татина, моего оперативника. Он изображал одного из стражников. — *Людей в клетках мы освободили, тюрьмы взломали, восстание рабов подготовили. Но Гилкас и Риийс попались. Их повели на нижние уровни!»*

Вот бездна! Это плохо. Очень.

Нижние уровни — то место, куда моей группе еще не удалось добраться. Вход в них находился на главной площади, под храмом всех стихий, но охранялся лучше, чем сокровищница Дарка.

Там, в подземельях, Чёрные обустроили лаборатории, в которых под руководством Дарка проводили эксперименты на людях.

— Для меня главное, что ты согласна, — самодовольно хмыкнул повелитель драконов и этого мира, любуясь кольцом на моем пальце. — Я сделаю все для тебя, Райвен!

— Прямо всё? — уточнила я, подняв на взгляд своего, будь он неладен, жениха.

Ведь за эти дни я так и не добилась того, чтобы Дарк устроил мне экскурсию в свои подземелья. Придется ускоряться. Пожалуй, то, что черный дракон настроен так решительно, можно использовать.

— Да, дорогая! — он взял мое лицо в ладони, прикрыл глаза и потянулся к губам. — Чего ты хочешь? Почести? Титул? Золотой дворец и лучших слуг? У тебя будет все!

Я непроизвольно дернулась. Хоть Дарк и был и красив, со своей атлетической фигурой, черными выщипанными волосами и глазами, пылающими темным пламенем, целоваться с гадом в мои планы не входило.

— О да! — я отстранилась и просияла улыбкой. — Я хочу дворец! И парк вокруг него! Но ты прав, мне должны угодить только самые лучшие и послушные слуги! Ты можешь это устроить?

— Разумеется! — Дарк прижал меня к себе, давая почувствовать, как ему приятна такая близость.

— Тогда я бы хотела заняться подбором слуг немедленно, — тоном капризной девицы потребовала я.

— Конечно, — Дарк прикрыл глаза и начал наклоняться. — Сразу после того, как ты меня поцелуешь...

— Но... — я распахнула глаза пошире, надеясь вызвать слезы. Что поделать, не такая уж я хорошая актриса. — Я... не могу до свадьбы... А... ты... я надеюсь, ты поймешь.

— Что я должен понять? — руки Дарка на моей талии напряглись, сжимаясь крепче. Была бы я человеком, ходить мне с синяками.

Его губы прошили в сантиметре от моих — едва успела чуть отклониться — и в итоге коснулись уха.

«Капитан, я не могу связаться с Гилкасом и Риийсом, — голос Татина в артефакте прозвучал особенно громко. — Разрешите действовать!»

Бездна! Как не вовремя! Кажется, Дарк что-то услышал. Иначе почему отстранился и недоуменно нахмурился, глядя на меня глазами, полными тьмы?

Пусть и опутанный ментальными чарами, Дарк идиотом не был.

— Райвен? — лорд Ужаса глядел на меня уже с подозрением. — Мне кажется, или я что-то слышал?

Он резко вскинул руку и провел по моей сережке-гвоздику — сначала по одной, а потом по второй. Явно заподозрил артефакт! Собственно, он прав. Это и были артефакты, которые транслировали звук глубоко мне в ухо.

Вот только Дарк слишком близко прижимался ко мне, а драконы на слух не жалуются.

Если Черный повелитель слышал о том, как Татин назвал меня капитаном, мог обо всем догадаться.

Я лихорадочно соображала, что делать.

— Мне больно! — всхлипнула, моргая и радуясь, что ресницы стали мокрыми. — Что ты мог слышать? Я ничего не говорила!

«Верь мне! Что бы ты ни услышал, тебе показалось!» — говорили мои широко распахнутые глаза. Конечно, я не надеялась только на симпатичную мордашку и выражение невинности на лице.

Пришлось надавить ментально, и плетения над головой Дарка запульсировали, принимая мои безмолвные приказы. К счастью, я сумела на них повлиять. Пожалуй, не буду сейчас ослаблять привязку черного дракона ко мне, а то у него разгон от милого зайки до лорда Ужаса — три секунды, не больше.

— Я подумала, что раз ты решил быстрее пожениться, то уважаешь традиционные ценности. Ведь приличная девушка может позволить некоторые вещи только мужу...

— В целом верно, — выдохнул Дарк. Его глаза подернулись поволокой желания, а хватка на моей талии немного ослабела. Воздействие сработало. — Тогда скорее идем в храм!

Дарк резко выпустил меня и принялся чертить в воздухе символы пространственной магии — собирался открыть портал.

— Но милый, сначала надо заняться дворцом! — я взяла дракона за руку и прижалась грудью. — Ведь я должна где-то принимать тебя ночами. Может, отправимся на главную площадь? Там, вроде бы, проходит какая-то стройка? Уверена, что смогу отобрать себе слуг...

— Хорошо, будь по-твоему, — проворчал Дарк, и рисунок рун пространственного окна изменился. Я присмотрелась, разглядывая то, что обычным человеческим зрением не увидеть.

Отлично. Дарк открыл проход на площадь — там сейчас возводили арку стационарного портала. К слову, секрет строительства этих арок тоже очень интересовал комитет по Контролю за мирами.

Ведь создавать порталы магией могли только сильнейшие Высшие — такие как Дарк, к примеру, или мои родители. Простым драконам или тем более людям пространственная магия не давалась. Силы не хватало.

Черный дракон взял меня за руку и увлек в созданный им портал. Миг, и мы оказались на площади, посреди которой возвышалось каменное кольцо, а совсем рядом с нами — величественное здание Храма всех Стихий.

— Давай, быстро покажи, кого из людишек хочешь взять себе в слуги и пойдем поженемся, — Дарк кивнул на здание храма.

Но «выбрать себе слуг» я не успела.

Только я надула губки, собираясь сказать, что это дело не пяти минут, как на площади, заставив рабочих в стороны, появилась группа вооруженных стражников. Они толкали перед собой высокого худощавого парня с золотыми, заплетенными в сложную косу волосами.

Я его, к сожалению, знала. Это был Татин, мой оперативник. И то, что он без своей маскировки, а его реальная внешность всем видна, говорил только об одном.

Его раскрыли.

— Повелитель! — перед Дарком склонился передовой стражник. — Мы поймали шпиона. Это демон! Что прикажете?

— Демон?! — возмущенно воскликнул повелитель черных драконов, окидывая Татина полным ненависти взглядом. — Вы уверены? Впрочем, я и сам вижу...

Он подошел ближе к пленному, не выпуская, впрочем, мою руку. Вперед выдвинулся один из стражников и вытянул руку ладонью вверх:

— Мы нашли у него артефакты связи! Он с их помощью разговаривал со своим капитаном!

На ладони стражника лежали сережки-артефакты. Такие же, как у меня в ушах. А я — вот же досадное упущение — забыла приказать Дарку забыть о них.

— Райвен, — Черный властелин медленно обернулся ко мне. — Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Ответить я не успела. Совсем рядом прогремел взрыв, и земля под нами вспучилась, словно сквозь нее пытался пролезть огромный крот.

Но Дарку, как выяснилось, ответ и не требовался. Время для меня замедлилось, и я как замороженная смотрела на то, как красивый мужчина превращается в зверя.

— Ты! Предала меня!!! — выкрикнул он, резко прибавляя в росте. — Ты тоже шпионка!

По прежде гладким, без щетины, щекам, зазмеились полоски черной чешуи. За спиной выросли крылья, а изо рта полезли клыки.

Вокруг и без того творился натуральный хаос: гремели взрывы, летала брусчатка, что прежде устилала площадь, люди кричали и бежали прочь. Впрочем, бежали все, кроме стражников, что обступили Татина и придвинулись к нам с Дарком ближе.

То, что Черный повелитель еще не совсем обернулся, не помешало ему выдохнуть пламя. Огонь ударил мне прямо в лицо.

Что ж. Выхода у меня не было — так и напишу в отчете.

Моя кожа вмиг покрылась защитной броней, и пламя бессильно растеклось по ней.

— Сюрприз! — Я широко улыбнулась, тоже начиная оборот. Надавила ментально: — А теперь будь хорошим дракончиком, и вели своим стражам отпустить моего демона, — я кивнула на Татина.

— Ты!!! — он судорожно сопротивлялся моему воздействию. — Да кто ты такая?!

Глаза Дарка стали совсем черные, и не только от расширенных зрачков. Ведь не просто так его назвали Повелителем Тьмы. Тьма — его Сила, и она более чем реальна, к сожалению.

Тьма заполнила глаза Дарка, и принялась окутывать меня, собираясь подчинить.

Вот только на каждую Силу найдется другая Сила. Мне предстояло выяснить, насколько хороши мои ментальные чары, и что в итоге одержит верх — Тьма, или моя магия рода. Я должна взять Дарка под контроль и заставить его выполнять мои приказы.

Краем глаза заметив, что сквозь дыру в земле на площади вылетают два демона, я победно улыбнулась.

«Капитан, задание выполнено, — раздался в наушнике голос Гилкаса. — Риййс со мной. Рабы освобождены, документы об экспериментах скопированы и отправлены в комитет по Контролю за мирами».

Мои ребята справились. Молодцы! Гилкас и Риййс на свободе, осталось освободить Татина.

Мой выход.

Я одобрительно кивнула и посмотрела на Дарка:

— Позволь представиться. Райвенарт Рагокнаар, грозовой дракон. И я не шпионка. Я их начальница.

Я позвала собственную магию, и Тьма Черного повелителя начала отступать. В воздухе запахло озоном. Мне не нужно было видеть свои глаза — я и так знала, что синяя как небо радужка сейчас искрится от крошечных молний, готовых разить врага.

Сколько Дарк ни пытался побороть мой приказ, у него не получалось. Под моим давлением ему пришлось обернуться к своим стражникам и сдавленно прохрипеть:

— Сложить оружие! Отпустить пленника!

Он был главой клана, и никто не посмел оспорить его приказ.

Татина выпустили, и он тут же сбросил оковы и раскрыл свои огромные золотые крылья, взлетая. Все же воздушные демоны — красивые ребята. Особенно хорошо на них любоваться, когда знаешь, что они на твоей стороне.

Но драконы гораздо внушительнее. Я не отследила момент, когда Дарк вдруг обернулся полностью. Громадный Черный дракон заслонил своей тушей солнце. Его крылья источали Тьму, что превратила белый день в сумерки.

Самое паршивое, что Дарк каким-то образом сумел сбросить ментальные чары, которые опутывали его разум. Раньше я бы сказала, что такое невозможно, но факт оставался фактом. Он больше не подчинялся мне!

Но это еще не все. Вслед за Дарком обернулись и другие его драконы. Один, два, три, четыре...

На пятом я перестала считать, и обернулась сама. Мое тело стало большим и гибким, покрылось сверкающей синим светом чешуей, раскрылись драконьи крылья. Небо, и так темное, затянули грозовые облака.

— Так ты действительно дракон!!! — раздался грохочущий рев Дарка. — Тебе не жить!

— Я так не думаю, — я тоже транслировала свой голос так, что он наверняка оглушал простых смертных. — Это для тебя настал час держать ответ за преступления. Да разразится гроза!

Дарк дернулся, когда в него ударила моя молния. Я не стала его жалеть, и вскоре молнии били не переставая.

Кто не спрятался — я не виновата. Загрохотал гром, оглушая всех вокруг, а тех, кто не успел выставить защиту — лишая слуха. Я с удовлетворением смотрела, как один за другим падают черные драконы, и уже предвкушала быструю победу.

Все же не зря Чёрные не любят Грозовых драконов. Мы сильнее. Настолько сильнее, что даже я, молодая драконица, могу одолеть целый клан.

И под эту полную самодовольства мысль на мою спину обрушился удар убийственной мощи. Пробил все щиты и прежде, чем я сумела ответить, сознание покинуло мое тело.

Глава 2

Я очнулась от дикой боли. На шее оказалась кровоточащая резаная рана. Было холодно. Очень.

Лежала я на чем-то твердом. Взгляд уперся в сводчатый потолок, что скрывался в полутьме. Где я?! В каком-то большом темном зале... Ладно, разберусь.

Правда, лучше бы это сделать побыстрее. Все, что я ощущала — это как жизнь вместе с кровью покидает мое тело.

Почему не работает регенерация?! Рана очень серьезна, но даже это не могло стать для дракона причиной, чтобы оказаться на грани жизни.

Я не чувствовала своего тела! Вообще!

Опустив взгляд, я увидела, что одета в какое-то невразумительное темное платье. А еще оказалось, что у меня почему-то сдулась грудь, да и волосы, что лежали на плечах, совсем не проводили Силу!

Я и магии своей не ощущала, что совсем никуда не годилось. Если подумать, такое невозможно!

Кстати, а гдемои артефакты? Сколько я не пыталась их активировать мысленным приказом, ничего не выходило.

Рядом кто-то простонал, а затем вскрикнул. Неимоверным усилием повернув голову, я смогла увидеть в паре метров от себя два возвышения, напоминающие алтари. На них лежали тела.

— Ваше высочество! Не ходите туда! — послышался громкий окрик. — Там активировали портал!

Портал? Где портал? К сожалению, оглядеться я уже не сумела — накрыла подавляющая волна слабости. В глазах потемнело.

Сквозь пелену я сумела рассмотреть несколько высоких фигур — они рассредоточились по залу, сверкая магически заряженными клинками.

— Кто-то провел ритуал и вызвал прорыв! — услышала я. — Есть жертвы. На них браслеты, блокирующие магию. Все мертвы...

— Вот эта еще жива, — произнес холодный голос рядом со мной. — На ней форма магической академии. Жертвам надели браслеты-блокираторы, чтобы они не сопротивлялись.

Меня осторожно взяли за запястье и легонько сжали.

Надo мной склонился молодой смазливый парень с голубыми волосами, заплетенными в косу. Что-то сделал с моей рукой, отчего по телу прошла волна легкости, и ко мне, наконец, вернулась чувствительность! Правда, это не было приятно — болело все так, словно по мне пара драконов потопталась.

А из раны на шее потекла кровь.

— Брось, Алан, рана смертельная, — рядом появился еще один парень, синеглазый блондин с короткой стрижкой. — Девчонка не жилец, сам видишь. У нее дар целителя, но слишком слабый, чтобы излечить собственное тело. То, что ты срезал блокираторы, ей не поможет.

— Предлагаете бросить ее, ваше высочество? — осведомился парень с голубыми волосами.

— Пусть ей займутся лекари, — блондин, который «высочество», махнул кому-то позади себя. — Но ей поможет лишь чудо. Идем, у нас сейчас тут твари полезут. Портал воздушный, так что можно ожидать глайдеров и ветродухов. Все, как ты любишь.

— Внимание всем! — проорал чей-то голос, усиленный эхом. — Портал открывается!

— Алан? Что ты делаешь? — спросил меж тем «высочество» изумленно.

А я почувствовала, как мне на запястье что-то надели. И от этого чего-то прошла такая мощная волна целительской магии, что мне разом стало гораздо лучше.

Высочество и парень, что нацепил на меня артефакт, не иначе, отошли, но мне стало не до них. Тело выгнуло, я захрипела от боли — когда срстаются переломанные кости, это сложно терпеть молча. Шею опалило жаром, легкие скрутило, и я сумела повернуться, чтобы бодро повыкашливать сгустки крови.

Неприятно, зато смогла нормально дышать.

Стало настолько лучше, что я даже сумела сесть. Ощупала себя, подспудно ощущая что-то не то. Но я была исцелена, а это главное. На моем запястье красовался артефакт: крупный кристалл круглой формы, встроенный в основание в виде примитивного хронометра на ремешке. Сейчас кристалл был прозрачен — в нем не ощущалось ни капли магии. Доброго парня с голубыми волосами надо отблагодарить — он потратил на меня ценный ресурс.

Интересно.

Впрочем, вокруг вообще было много любопытного.

Начать с того, что дальняя стена огромного и прежде полутемного зала оказалась ярко освещена: там зиял сверкающими голубыми гранями открытый портал. Оттуда лезли крылатые зубастые тварюшки, чьи глаза светились синим огнем.

Монстрики активно махали кожистыми крыльями и закручивали ими воздушные струи, которые метко направляли в стражей, что успешно сдерживали их натиск.

Стражи прикрывали свои тела щитами, и атаки тварей успешно поглощали странного вида палками со светящимися навершиями. Некоторым крылатым все же удавалось прорваться, и тогда их встречали двое мужчин, которые сражались длинными мечами, стоя спина к спине.

Ими оказались мои почти знакомцы: «высочество» и тот добряк, что поделился артефактом.

Я засмотрелась на довольно неплохую технику боя, и едва не прозевала открытие еще одного портала.

Пространственный разрыв появился на противоположной стене, и оттуда повеяло такой отвратительной энергией, что я закашлялась. Края портала, к слову, небольшого, едва в половину моего роста, пульсировали мутно-зеленым мертвенным светом.

Некромантия. Та самая магия, которая под запретом в известном мне секторе Созвездия миров. По нашим законам уничтожать нежить нужно на месте.

Для этого особенно хороша магия жизни, но у меня ее никогда не было. Зато моя родная Сила грозных драконов тоже эффективна — не гром, конечно, но молнии вполне.

Вот только когда из портала полезли брайнкессы — ядовитые гигантские крысобежки-нежить, что-то пошло не так. Сильно не так, ведь моя магия просто не откликнулась! Хотя блондинчик-высочество и сказал своему приятелю, что блокираторы с меня сняли.

Я не ощущала отклика моей родной Силы!

У меня получился лишь чахлый фонтанчик изумрудных искр, и тот с пшиком растаял, не успев сформироваться ни во что внятное. Странно. Изумрудный — как раз цвет магии жизни...

Все еще не веря, я раз за разом вскидывала руки, привычным усилием призывая молнии. Впрочем, раньше для этого мне и усилий не требовалось — достаточно было желания. А в детстве и юности, пока не научилась контролю, даже и без желания — ведь электрическую энергию проводило все мое тело и даже волосы.

Кстати, о них. Краем глаза отметив, что парень с голубыми волосами, оставив своего венценосного приятеля за спиной, устремился навстречу брайнкессам, я с превеликим любопытством осмотрела собственную куцую косичку.

Каштановая. Не черная! Еще раз проведя по своей голове, убедилась, что таки-да: мои волосы не проводят магию! Да у меня и магии почти нет! Тот невнятный отклик Силы жизни, которой у меня сроду не могло быть, не в счет.

Ну очешуешь просто!

Ладно, кто-то каким-то образом лишил меня магии. Невозможно, но примем за факт. Но физическую силу-то никто у меня не мог отнять! Хоть дружок «высочества» и неплохо справлялся с брайнкессами, бодро шинкуя их в фарш мечом, я решила ему помочь. Обернулась к каменной плите, на которой лежала — не очень большая, всего-то полтора моих роста. Надо просто размахнуться хорошенько и бросить ее так, чтобы перекрыла вход в портал.

Потом спрошу у ребят, почему они не закроют пространственный разрыв. Может, они, конечно, так тренируются, но брайнкессов уже слишком много. Скоро парнишке с голубыми волосами будет банально некуда ступить — завалят.

Фехтовальное умение, конечно, хорошо, но количество гораздо прикольное. В том смысле, что решает все.

Словом, я обернулась к плите и взялась за нее, поднимая.

Опа! Попыталась поднять.

Плита не поддавалась. Я с недоумением еще раз ее осмотрела — может, из адамантия?

Но нет, плита оказалась все же обычной каменной. Всего раз в десять тяжелее меня самой, но я не сумела ее даже сдвинуть!

Как такое возможно?!

— Всем поднять щиты! — раздался неожиданно зычный голос. — Прикрывайте его высочество!

— Лорд Алан, трем глайдерам удалось ускользнуть! — крикнул один из стражей. Они обступили кольцом белобрысое высочество и раскрыли над ним радужно сверкающие магические щиты.

— Вижу, — откликнулся парень с голубыми волосами. Он шел ко мне, рисуя в воздухе ряд светящихся символов. Я узнала самые примитивные пространственные руны — все же паренек решил завершить тренировку и закрыть портал. — Их тоже достанут воздушные лезвия.

— Алан! — крикнул «высочество» из-под щита, обращаясь явно к голубоволосому. — Тут тварей гораздо больше, чем в прошлый раз!

— Все под контролем, Александр Михайлович, — усмехнувшись уголком губ, произнес Алан. Он взял меня за плечо и гораздо тише добавил: — Ничего не бойся.

Я хотела сказать, что бояться и не собираюсь, а планирую предметно навялять тем, кто окажется виноват в моем состоянии, но не успела.

Вокруг нас с Аланом возник щит, а потом парень раскинул руки и активировал те самые воздушные лезвия.

Ну молодец, что.

Тут очень важна концентрация, я прям любовалась, как виртуозно парень держит контроль, сначала сгустив воздух, а следом создав из него тончайшие клинки. Повинуясь его воле они, отправившись в прицельный полет, рассекли всю живую и неживую плоть порталных тварей.

Всех, кто не был прикрыт щитом.

Через несколько секунд твари осыпались на пол в виде непознаваемых фрагментов, а стражи опустили щиты. Алан тоже убрал купол над нами, и нацелил палец на первый портал. Все, как замороженные, уставились на то, как пространственное окно уменьшается в размере, повинуясь указующему жесту.

Я же больше смотрела вокруг: не выпускала из поля зрения портал, откуда лезла нежить, да и рассматривала самого парня.

Смазливый. Волосы длинные, ресницы пушистые, глаза фиолетовые, черты лица правильные тонкие, подбородок узкий. Слишком сладенькая внешность на мой вкус, но в то же время мне он почему-то нравился.

Какой он расы, интересно?

Был похож на демона воздуха, но не такой тонкий в кости, да и мышечной массы у него побольше, чем у того же Татина или Рийса.

Пожалуй, если бы я, подобно некоторым представителям моей расы, обзавелась гаремом, взяла бы его третьим наложником. Почему третьим? Да место первых двух уже вроде как зарезервировано — в шутку, правда, но тем не менее.

— Испугалась? — вернул меня в реальность голос моего потенциального третьего наложника.

Я встряхнулась. Не время расслабляться — из портала за спиной Алана лез очередной брайнкесс. А стражи высочества, да и он сам, все как один, пялились на то, как первый портал все уменьшается, а потом и вовсе закрывается.

— Нет, не испугалась, — качнула я головой. Подняла руку и начала снимать артефакт Алана. — Спасибо, ты исцелил меня. Вот, возвращаю...

— Не нужно. Камень все равно разряжен и бесполезен. — Парень внимательно разглядывал меня. Так, словно пытался просчитать сложное уравнение.

Я, конечно, безусловно прекрасна и вообще само совершенство, но меня сейчас интересовало другое.

Хоть кто-то тут заметит брайнкесса?

Это же охрана целого принца, не должны быть такими раззявами! Да, брайнкесс, что для них нехарактерно, окутал себя аурой Тьмы и сливался с тенью, но его можно было разглядеть, если не хлопать ушами!

— У тебя зрачки слишком расширены, — заявил Алан, и потянулся к моему лицу. — Наверняка ты до сих пор в шоке.

Я недоуменно приподняла бровь. А затем, устав ждать от кого-то действий, потянулась к поясу парня. Там у него болтались ножны.

Что ж, если я чувствую в себе магию жизни, грех ей не воспользоваться.

Выхватив из ножен Алана длинный кинжал, я зарядила его магией жизни и отправила в полет. Вонзившись точно в глазницу брайнкесса, кинжал передал импульс заряда телу твари, и она рухнула на пол, рассыпаясь пеплом.

А вот мое тело почему-то решило, что потратив такую малую толику Силы, перевыполнило норму на день.

Я самым позорным образом рухнула в обморок.

Глава 3

Очнулась я внезапно. Уставилась на этот раз в белый потолок, пытаюсь сфокусировать зрение. Что радовало, ничего не болело, но встать или хотя бы сесть я не сумела из-за слабости.

Зато головой повертеть получилось, но ясности не добавило.

Справа — стеллаж с какими-то книгами, стопками бумаг, склянками, а рядом с ним — моя койка. Возле нее — узенький проход, где ютятся ведра и швабры.

Так себе местечко для принцессы и наследницы грозового клана, скажу я вам.

Меня похитили? Хотят потребовать выкуп? Но тогда почему я лежу в какой-то крошечной кладовке? Даже дверь тут была, судя по виду, хлипкой и ее можно было проломить одним ударом. Над дверью горел длинный узкий светильник, покрытый пылью, а из-за нее доносился гул голосов шум шагов.

К сожалению, как ни старалась, я не смогла услышать, о чем говорят.

Сумев преодолеть слабость и вытянуть руку, я достала с полки ближайшую книгу.

И тут же уронила ее себе на живот.

Ну очешуешь!

Рука была не моя. Вот то есть совсем.

Пальцы чуть короче, ногти немного другой формы, сама рука тоньше, но главное — на внутренней стороне предплечья красовались три родинки, которых у меня никогда не было.

Как я не заметила их раньше? Ведь с самого момента пробуждения на каменной плите меня точило беспокойство: что-то не так! Да, я тогда была в платье с рукавами, которые прикрывали родинки, а не как сейчас, в сорочке аля-мешок с завязками на спине, но все же!

Как я могла игнорировать столько фактов? Я была слаба, как новорожденная, и больше не владела своими родовыми силами. Припомнив слова «высочества» о слабом целительском даре и то, как после единственного удара заряженным магией жизни кинжалом отъехала в обморок, я скривилась.

Самое паршивое — мне больше не удавалось обернуться в дракона!

Я — больше не я!

Здрав странную сорочку, я покачала головой, обнаружив не только отсутствие белья, но и совершенное незнакомое, болезненно худое тело. К тому же... хм... имеющее растительность в местах, где я ее категорически не приемлю.

Волосы у женщины должны быть только на голове, я считаю. Кстати, о волосах — проведя по ним, я еще раз убедилась — мои родные черные, с синими прядями волосы, так хорошо служившие проводником для магии молний, остались только в воспоминаниях.

Бездна! Кто мог посметь сотворить со мной такое?!

Мне было не нужно смотреть в зеркало, чтобы осознать: моя душа угодила в другое тело!

Вот только в чье? И как?

В качестве ответа на второй вопрос я могла выдвинуть парочку предположений.

Я была столь неосторожна, что пропустила угрозу, и ко мне подобралась со спины. Тот удар во время сражения с Дарком и его кланом я помню четко. Как, впрочем, и всю свою жизнь до этого.

Меня убили? Или Чёрные драконы, в качестве изошренной мести, переселили мою душу в это тело, чтобы... Ну, к примеру, выведать все, что мне известно. Хоть о комитете по Контролю за мирами, хоть о Грозовом клане, хоть о секретах правящей семьи воздушных демонов, откуда родом моя мамуля и бабушка.

Ведь у меня нет теперь ни ментальной защиты, ни просто резерва, чтобы эту защиту создать. Даже если использовать не ментальную магию, а банальные попытки, можно добиться очень многого.

Для проверки ущипнув себя за руку, я скривилась от неприятных ощущений. А потом от осознания — с таким низким порогом чувствительности и пытки не потребуются. Пара ударов, и все — привет, боль. Знаю парочку умельцев, работают на моего дедулю — они большие мастера в деле выведывания нужных сведений у врагов и шпионов.

Меня чуть не стошнило, когда я впервые увидела их за работой.

Ладно, все это лирика. Пора переходить к ответу на самый актуальный пока вопрос.

Где я?

Силы понемногу возвращались в тело, и соображать я могла уже лучше. Додумалась до очевидного — если бы меня пленили Черные, они не стали бы разыгрывать такой красочный спектакль с моим пробуждением в прошлый раз.

Слишком сложно. Такое представление: мое исцеление артефактом, открытие сразу двух порталов и сражение с тварями на моих глазах, причем и высочество, и Алан явно считали меня жертвой в каком-то ритуале. Случайно выжившей жертвой.

Если бы меня переселили в другое тело с целью допросить и для мести, зачем все эти трудности? Тут дело скорее всего в том, что я, Райвен арт Рагокнаар, умерла.

Была убита и теперь я...

— Так-так, кто тут у нас? — дверь в мою кладовку распахнулась, судя по всему, от пинка. Она даже не была заперта. — Римма Листьева-Громова, ну надо же!

В проеме двери стоял высокий молодой парень в белом халате и шапочке, из-под которой торчали неопрятные вихры зеленого цвета. Он шагнул внутрь, толкая перед собой тележку на колесиках. На ней громоздились склянки и стакан с мутно-зеленой жидкостью.

— Как себя чувствуем, Римма? — парень, держал перед собой пухлую потрепанную тетрадь и быстро читал то, что там было написано. Ответа он не ждал, а начал возиться со склянками, подливая что-то в стакан. — Так, сейчас выпьем лекарства, и отпущу тебя к жениху...

Сколько у меня вопросов сразу появилось! Но пришлось выбрать один:

— К жениху? — переспросила, стараясь, чтобы голос чуть дрогнул.

— Ну да, — невозмутимо ответил парень, сунул тетрадь под мышку и взял в руку стакан. Принялся болтать его, отчего жидкость налилась неярким свечением. — Он уже заждался, и хочет как можно скорее тебя увидеть...

А затем ловко приподнял меня и поднес стакан к моим губам.

Я отшатнулась и упала на подушку раньше, чем успела подумать. Все же мои родные рефлексы, несмотря на шок от осознания реальности, остались. Не позволю вливать в себя непонятно что!

Ладно, вдох-выдох, не время впадать в ступор.

Действуем. Пока просто представлю, что снова работаю под прикрытием.

— Что это? — спросила с придыханием, указывая на стакан. Не забыла похлопать ресницами и вообще постаралась на полную включить природное обаяние.

Парень, который считал меня Риммой Листьевой-Громовой, не проникся. Больше того, он скривился, глядя на меня, и с презрением сообщил:

— Ты совсем, что ли, ничего не знаешь? Это универсальное восстанавливающее, — его глаза нехорошо забегали, а лицо снова перекошилось. — А еще учишься на целительском! Как вижу, даже книжки читать пытаешься. Что, слишком сложно для девчонки?

Он взял книгу, что я достала с полки, и поставил обратно. Что интересно, я смогла краем глаза выхватить название. «Физиология высшей нервной деятельности».

До меня дошел еще один важный факт: язык, на котором мы говорили и было написано название книги, не был одним из двадцати известных мне. То есть я его теперь знала, но... Откуда? Как?..

— Похоже, у меня проблемы с памятью, — я приоткрыла глаза пошире. Растерянность изображать не пришлось, я и так пребывала в замешательстве. Очарование не удалось, попробуем вызвать жалость. — Что это за место и как я здесь оказалась?

— Ты в Центральной Имперской больнице! — заявил парень пафосно. — Привезли люди его высочества, без сознания. Как видишь, тебя разместили в княжеских хоромах, — он картинно оглядел все вокруг, явно издеваясь, и снова нацелился на меня со склянкой. — Я приказ выполнил в точности! А теперь поднимайся, надо лекарство выпить.

— А что приказали? — поинтересовалась я, делая вид, что не в силах встать.

Хорошо, что и впрямь пришлось просто делать вид — по ощущениям, слабость немного отступила.

— Как что? Обследовать тебя, убедиться, что все в порядке, да и помочь с восстановлением магии. У нас сейчас аврал, столько раненых после прорыва, что даже в коридорах лежат. А тебе было велено отдельную палату организовать. Не удивительно, что жених тебя не сразу нашел... А ты молодец, целого княжича отхватила, по тебе и не скажешь. Он за тебя волнуется.

— Да уж, он такой, — кивнула я, желая посмотреть на неведомого княжича.

Еще больше я хотела отказаться от лекарства, не вызывая подозрений. Поэтому все же поднялась, села на постели, потом попыталась встать... да и неловко взмахнула руками, якобы потеряв равновесие.

Совершенно случайно, конечно же, попала лекарю по руке, отчего стакан вылетел и разбился о каменный пол.

Какая досада.

На звон, не иначе, дверь распахнулась, и пожаловали зрители. Точнее, один зритель, зато какой!

— Что здесь происходит? — ледяным тоном осведомился высокий парень с длинной блондинистой косой, шагая в мою гостеприимную кладовку. Он вперил взгляд в осколки на полу, а потом посмотрел на лекаря: — Митя?

— Эта дура разбила стакан — тут же сдал меня незадачливый целитель.

— Так принеси еще! — поджал губы блондинчик. — В чем проблема?!

— А у меня только на одну порцию оставалось! Но не переживайте, ваше сиятельство, она призналась, что у нее проблемы с памятью!

Сиятельство перевел взгляд на меня. Я уставилась в ответ, рассматривая его.

Судя по золотому шитью сюртука с высоким воротом и обилию колец на пальцах, парень не бедствовал. Он был, похоже, человеком, причем молодым, вряд ли старше пары десятков лет. Оценив выражение высокомерия и брезгливости на красивом, в общем-то, лице, я поняла, что опыта он за свои годы набраться не успел.

Или я ему просто не нравлюсь, и он не считает нужным это скрывать.

— Римма? — обратился ко мне парень, которому я собиралась отвечать взаимностью. — Ты меня, что же, не узнаешь?

Я запоздало сообразила, что сиятельство может быть женихом этого тела. Конечно, так не стоит смотреть на невесту, но кто знает, какие тут у них порядки? К сожалению, пока не я.

И с этим тоже придется разбираться.

Я замешкалась с ответом, но он никому и не требовался.

— Ваше сиятельство, она смотрит так, будто впервые вас увидела, — почему-то шепотом сообщил Митя. — Наверное, прежних приемов было достаточно. Полагаю, сейчас для воздействия хватит и обычных внушений.

— Говорить это при ней было не обязательно, — скривился сиятельство. — Впрочем, какая разница... Она все равно забудет. Римма, ты знаешь, что я твой жених? — обратился он ко мне.

— Жених? — что ж, будем придерживаться версии с потерей памяти. — А как тебя зовут?

Мне очень не нравилось то, что обсудили эти двое, а еще больше — выводы, которые напрашивались исходя из услышанного. Это что же, бедную девушку Римму так лечили, что у нее теперь провалы в памяти?

— Ты и этого не знаешь? — удивился сиятельство. — Мое имя Всеволод Разумович, и я сын князя Петродара. Хоть название нашего города ты помнишь?

— Неа, — честно призналась я.

— Даже так? — Всеволод глянул на Митю, и тот робко промямлил:

— Может, это еще лучше? Ну, для ваших целей? Тут легко можно на её недееспособность подать. Скажем, что шок у бедняжки после пережитого, и остатки мозгов растеряла. Ее ведь едва не убили!

Мне окончательно разонравилось происходящее. Тем более что сиятельство достал из внутреннего кармана сюртука тубус, откуда извлек некую бумагу и с довольным видом произнес:

— С одной стороны, могут заподозрить воздействие. А с другой, кому она нужна, эта замухрышка? Начинай готовить бумаги. Но вначале... Римма! — он взял меня за руку и вложил в нее стилос. — Ты подпишешь это, ясно?

«Это» оказалось документом с печатью в виде тучки с пронзающей ее молнией. В нем было сказано, что наследница клана Громовых передает сиятельному князю Разумовичу свои земли в доверительное управление.

Дочитать я не успела: меня взяли за подбородок жесткие пальцы, и сиятельство повернул мою голову, вынуждая смотреть в его светло-серые водянистые глазки.

В их глубине появились фиолетовые искры ментальной магии, и это было совсем нехорошо!

Ведь у меня нет защиты от внушений! А то, что обрушил на меня сейчас сын князя, было именно ментальным воздействием!

— Подписывай! Немедленно!

Глава 4

Время для меня словно замедлилось. Только невероятным усилием я сумела сдерживать возмущение и ярость.

Меня собирались ментально подчинить! Меня, дракона грозы и наследницу королевской семьи воздушных демонов!

Да у меня ментальная магия в крови!

Конечно, вся моя кровь осталась в прежнем теле, но кое-то я сохранила.

Свои знания. И пусть мне не доступны прежние силы, я отнюдь не беспомощна.

Но сейчас мне не стоит вступать в открытый конфликт. В голове за доли секунды промелькнули варианты, как можно действовать — вырубить двоих людей, даже будучи в таком слабом теле, я сумею.

Но вот что дальше? Они ведь поймут, что я не та, за кого себя выдаю. Тем более что Митя уже предложил женишку признать меня недееспособной.

Совсем не нужно, чтобы меня посчитали еще и буйной и опасной.

Нет-нет, мальчики. Такого оружия я вам в руки не дам.

Римму Листьеву-Громову нужно вытаскивать из той ямы, куда ее почти закопали, но делать это аккуратно.

— Римма! Ты слышишь меня?! Я отдал приказ подписать бумагу! — рявкнул мне в лицо женишок, посчитав, что я слишком уж надолго застыла, любясь фиолетовыми всполохами в его глазах.

Ничего такого, я просто пыталась ослабить нити ментальной Силы, которыми Всеволод успел опутать мой разум. Нити слабенькие, но в моем теперешнем состоянии вполне могли сработать — рука уже судорожно сжала стилос, и пришлось жестко взять под контроль тело, чтобы не дернуться.

Вместо этого я закатила глаза и осела на пол, как кукла, у которой обрезали веревочки. Своим родным телом я прекрасно умела управлять — усилием воли ускорять и замедлять ритм сердца и контролировать прочие физиологические реакции. Вплоть до того, чтобы вызвать у себя не просто обморок, а максимально замедлить все жизненные процессы.

Никогда не знаешь, что может пригодиться в работе под прикрытием, верно?

Меня обучал дедуля, глава Грозового клана, и обучение это было довольно жестким. Я сама его об этом попросила, когда поняла, что не собираюсь жить как нежная принцесса-фиалка, а хочу максимально развить свои природные силы.

Также сама я попросилась на работу в комитет по Контролю за мирами, когда поняла, что самые интересные знания можно получить именно у них.

К примеру, то, как выходить из собственного тела и путешествовать в виде духа. Тут тело не мое, и это получилось вообще без проблем. Далеко я «улетать» не стала, ведь была немаленькая вероятность не вернуться, но вот послушать, что скажут Митя и женишок, было полезно.

— Что с ней? — Всеволод с возмущением глядел на подельника, даже не делая попыток поднять меня. К слову, лежала я на полу, рядом с осколками стакана. Хорошо, что изловчилась упасть, не коснувшись их.

— Не знаю, — растерянно промямлил Митя. Он наклонился, ткнул пальцем мне в шею и задумчиво произнес: — Пульс есть, но слабый. Обморок?

— Это ты у меня спрашиваешь? — воскликнул женишок. — Кто из нас целитель?

— Ну, она была здорова, когда ее стража его высочества привезла, — Митя сподобился поднять мое тщедушное тельце и уложить на койку. — Только слаба и истощена магически.

А я ей ничего дать не успел, говорил же, стакан разбила. Может, реакция на ваш приказ? Не выдержал разум-то. У нее ж и так была амнезия...

— Да раньше ничего подобного не было, — Всеволод скривился. — Так. Постой. Ты сказал, ее стража великого княжича привезла? Самого Александра Михайловича?

— Ну да, — Митя поскреб затылок. — Они же изволили тут со свитой резвиться, порталы закрывали. Полагаю, если бы не его высочество с личной гвардией, то жертв было бы гораздо больше...

— Ты идиот? Разумеется, я знаю, что великий княжич со свитой в Петродаре! Но почему ты не сказал, что его стражи привезли Римму?!

— Так я рассказывал же... Или не вам, а ей? Да какая разница? Где-то подобрали ее. Говорят, сам граф Ветров вашей девчонке артефакт дал, чтобы исцелить. При смерти была...

— И ты только сейчас об этом говоришь?! — водянистые глазки Всеволода налились багровой яростью. Митя отпрянул и выставил перед собой руки, но это не помогло.

Из носа незадачливого целителя потекла кровь, и он начал оседать на пол. Его колени встретились с осколками стекла, которые уже заждались того, кто на них наткнется.

Но Митя этого даже не заметил — ведь женишок давил на него ментальным прессом. Необходимости мучить лекаря я не видела, ведь он и так безоговорочно подчинился Всеволоду, но тот, похоже, считал иначе.

Или просто садист. Я больше склонялась ко второму варианту.

Решив не смотреть больше на это, «нырнула» обратно в тело. Прежде всего для того, чтобы убедиться — я могу это сделать, и немного облегченно выдохнула.

К счастью, этого никто не заметил.

— Все, что касается императорской семьи, мне нужно знать в первую очередь! — рявкнул Всеволод, и тут же раздался звук затрешины. — Повтори!

Митя забубнил, всхлипывая.

Я перестала слушать сладкую парочку занятых друг другом парней: передо мной стояла задача поважнее. Знаний об этом мире мне категорически не хватало, и это надо было срочно исправлять.

Но сделать я ничего не успела, потому что раздался звук открываемой двери. На миг стало тихо, если не считать звуков, что доносились из коридора, а потом жесткий холодный голос возвестил:

— Имперский отдел дознавателей. Мне нужна Римма Громова-Листьева. Что здесь происходит?!

Мне очень хотелось в виде духа посмотреть, кто пришел. Еще было интересно полюбоваться на рожу женишка, ведь его явно застали в неприглядном виде.

Но что-то меня остановило, и я решила пока не покидать тело. Немного замедлила пульс, чтобы целительская диагностика (надеюсь, она тут есть), показала, что я в обмороке, и принялась слушать.

Мое лицо обдало теплом, а под закрытыми веками потемнело, словно кто-то заслонил свет.

— Римма Листьева-Громова найдена в помещении кладовой, она без сознания, — произнес все тот же холодный голос. — Обнаружены следы ментального воздействия, девушка истощена. С ней в помещении находились двое мужчин, провожу дознание.

— Я Всеволод Генрихович Разумович, господин дознаватель, — уверенно и нагло произнес женишок. — Я пришел навестить Римму, и увидел, что она находится в плачевном состоянии!.. Я не мог поверить, что на нее кто-то посмел воздействовать ментально! Когда вы появились, я как раз спрашивал Дмитрия о том, как это могло произойти!

— А вы?.. — с вопросительной интонацией произнес дознаватель.

— Дмитрий Ромашкин, младший целитель! — голос Мити прозвучал на октаву выше, я даже не сразу его узнала. — Когда вы вошли, я как раз объяснял его сиятельству, что не знаю, кто мог воздействовать на Римму... Я... я уже нашел ее такой, когда пришел делать процедуры.

— Напомню, что ложь имперскому дознавателю, находящемуся при исполнении — тяжкое преступление. Я еще раз спрошу: вы знаете о том, кто и с какой целью мог воздействовать на Римму Листьеву-Громову?

— Нет! — пискнул Митя.

— Нет! — гораздо более уверенно ответил Всеволод. — Я сам растерян и возмущен. Кто мог посметь использовать нашу родовую магию для гнусных целей?! Я, признаюсь, не совладал с эмоциями, и поэтому был не сдержан, задавая вопросы целителю Дмитрию...

— Что вы, ваше сиятельство, вы были в своем праве. Ведь вы беспокоились о своей... — тут Митя пискнул, словно ему наступили на ногу.

— Ваше сиятельство, кем вам приходится Римма? — требовательно спросил дознаватель.

— Я... — Всеволод впервые заговорил неуверенно. — Понимаете, мы с Риммой тайно встречались. Моя семья не одобрила бы официального заключения помолвки, ведь у меня уже есть невеста... Могу ли я попросить вас не предавать огласке то, что я тут был?

Повисла пауза.

Я была готова поаплодировать гаденышу. Чужло мое сердце, что выкрутится, хоть и застали его на незаконном — знаю такой типаж. Скорее всего, женишок вырос в атмосфере вседозволенности и привык, что все ему сходит с рук.

Впрочем, Всеволод, как выяснилось, и женихом-то бедняжке Римме не приходился. И тут обман!

Ничего, я постараюсь, чтобы все, что он сделал Римме, к нему вернулось. Настанет и для Всевы ночь возмездия. Или день. Не буду планировать время суток.

Я едва сдержала злорадную усмешку, напомнив себе о необходимости изображать полутрупик.

— Господин дознаватель, я очень тепло отношусь к Римме и беспокоюсь о ней, — продолжил Всеволод. — Скажите, могу ли я что-то для нее сделать? Только неофициально. Ее поместили здесь в жуткие условия...

— Не волнуйтесь, девушку переведут. Сейчас мне нужно убедиться, что ее здоровье в порядке, а потом, когда она очнется, я ее допрошу.

— Допросите? — переспросил Всеволод. — А на предмет?..

— Она — единственная выжившая жертва в ритуале, — ответил дознаватель. — Как вам наверняка известно, этот ритуал позволил открыть порталы в центре города, отчего пострадали люди.

— Ох, бедняжка будет сама не своя от ужаса, когда очнется, — сказал Митя. — Наверняка у нее и мозги теперь не в порядке...

— Она что-то говорила вам? Приходила в себя? — спросил дознаватель.

— Нет, я же сказал, что нашел ее такой! — воскликнул Митя, который все же оказался умнее, чем я рассчитывала.

— Хорошо. Ваше сиятельство, вы можете быть пока свободны, — после паузы произнес дознаватель. — А вы, Дмитрий, проводите меня с Риммой к главному целителю.

— К... самому Петру Семёновичу? — Митя икнул.

— Разумеется. Его высочество взял дело и ритуале, который повлек за собой открытие порталов, под личный контроль. Необходимо как можно скорее привести в сознание одну из главных свидетельниц. Я должен отчитаться.

Я поняла, что медлить больше нельзя, и перестала отвлекаться на то, что происходило вокруг.

Мне было жизненно необходимо получить доступ к памяти Риммы. Пока я не разберусь что к чему, мне придется жить ее жизнью, а для этого нужно, во-первых, понимать, что происходит вокруг, а во-вторых доказать, что я полностью дееспособна и вменяема.

Не зная местных реалий, это будет трудненько сделать.

Поэтому пришлось мне спешно вспоминать все, что я знаю о магии жизни в целом, и о её применении для работы с памятью в частности. Ведь я собиралась, не много ни мало, точечным воздействием малых крупиц Силы простимулировать определенные участки головного мозга. Те самые, которые отвечают за воспоминания.

Сложность в том, что опыта у меня в таком деле очень мало. Не считать же за таковой тренировки на иллюзорном симуляторе? На тренажерах я и парочку операций делала — когда училась, проходила в том числе и курс медицинской подготовки, куда без него.

Еще надо было учитывать, что люди — существа нежные и хрупкие в сравнении, скажем, с демонами или драконами. Если я, не дай боги, перестараюсь с воздействием или «ткну» магией куда-то не туда, будет плохо. В первую очередь мне самой. Радовало, что меня вроде отправляют к главному целителю и он, в случае чего, может подлечить.

Надеюсь.

И времени, как назло, было в обрез! Мое тело куда-то переложили и повезли.

Но память Риммы мне была нужна, поэтому я очень постаралась провести «операцию» на собственном головном мозге идеально.

Было сложно.

Но главное — получилось! Ну, почти. То есть я в итоге получила даже больше, чем планировала. Главное — к воспоминаниям доступ открыла, и ох как меня не порадовало то, что я узнала!

Глава 5

— Срочно кристаллы с энергией в третью операционную! — раздавалось словно изда- лека.

— Главному целителю плохо! Слишком сложные ментальные плетения...

— Силов! Замените меня!

Кажется, я на какое-то время отключилась. Иначе почему очнулась в незнакомом поме- щении (в очередной раз), и вокруг были люди, которых я прежде не видела?

Не видела, но знала заочно. Не я, конечно, а Римма, к чьей памяти я теперь имела доступ!

Ведь это она мечтала работать тут, в Центральной Имперской больнице, и следила за всеми новостными хрониками, с ней связанными. Любила разглядывать фоторепортажи этого места. Правда, бедняжке Римме, с ее десятым уровнем целительского дара, работа в таком престижном заведении не светила ни под каким солнцем.

Зато сейчас я смогла понять, что со мной в операционной находились и сам Пётр Семё- нович Живов — главный целитель, и Силов Лев Игнатьевич, его правая рука.

— Она приходит в себя! — заключил Лев Игнатьевич, серьезный брюнет средних лет с пронзительными черными глазами. Он посветил мне чем-то в глаза: — Зрачки реагируют, пульс стабилен. Усыпить? — он повернулся к высокому мужчине с морщинистым лицом и абсолютно седыми волосами, Петру Семёновичу.

— Нет, не нужно. Ей сейчас лучше быть в сознании. Надо понять, насколько глубоки повреждения от ментального воздействия. — Главный целитель мановением руки отодвинул коллегу, прицельно осмотрел меня и спросил: — Римма, вы понимаете, где вы? Можете назвать свое полное имя и возраст? Сегодняшнюю дату?

— Римма Викторовна Листьева-Громова, — назвала я имя, которое придется пока счи- тать своим. — Восемнадцать лет, студентка первого курса Петродарской Государственной Медицинской академии, факультет целителей-магов. Сейчас, если я ничего не путаю, одинна- дцатое апреля две тысячи двадцать пятого года, пятница.

— Достаточно, — остановил меня главный целитель. — Сознание ясное, пациентка ори- ентирована. Перевозите в палату.

Рядом возникли два дюжих молодца и ловко переложили меня на койку на колесиках. Голова закружилась, когда койку стремительно покатали прочь из операционной, по коридору, а потом в просторную одноместную палату.

Тут была не только относительно широкая кровать и тумба, но и даже отдельный санузел! Интересно, с чего такая честь?

Что интересно, Петр Семенович шел все время за мной и лично проконтролировал, чтобы меня переложили в кровать.

— Дознавателя к ней пока не пускайте, — распорядился он. — Пациентке необходим полный ментальный покой в течение двух суток минимум.

— Ментальный покой я ей гарантирую, — раздался от двери уже знакомый холодный голос. — Но при всем уважении, Петр Семенович, допросить пострадавшую мне нужно немед- ленно. Приказ его высочества.

В палату шагнул невысокий мужчина с короткими светлыми волосами, неопределенного цвета глазами и невзрачным лицом. Если бы не выдающийся голос, я бы ни за что не обратила на него внимание. Хотя, подозреваю, говорить он тоже может так, что его не запомнишь.

Кстати, имени его я тоже ни разу не слышала. Уверена, он специально не представился.

Мне с ностальгией вспомнились обученные разведчики и шпионы моего дедули. Навер- няка у местного монарха, императора Михаила Третьего похожая школа для особого отдела.

— Ее разум пострадал от ментальной магии! — заметил главный целитель, поджав губы. — Что вы вообще делаете в палате?! Кто вас сюда пустил? Девушке необходим полный покой, иначе я не ручаюсь за ее психическое здоровье.

— Если враги Империи вздумают провести еще один ритуал с целью открыть новые порталы, я не поручусь не только за здоровье, но и за жизни множества людей, — парировал дознаватель.

— Я отвечу на вопросы, — вмешалась я, заметив, что Петр Семёнович набрал в грудь воздуха, собираясь возражать. — Уверена, ментальная магия не понадобится, я все расскажу и так.

Я попыталась встать, но меня неожиданно с силой прижали к койке сухие морщинистые руки главного целителя.

— Лежите, барышня. Я не для того потратил на вас столько целительской магии, чтобы мои труды пошли насмарку! И накормите ее! — бросил он кому-то за своей спиной.

Я с благодарностью улыбнулась Петру Семёновичу. Для Риммы он был кумиром, а мне просто понравился — этот человек явно хорошо знал и любил свое дело. Но это не помешает мне использовать его в своих целях.

— Спасибо вам за все! — я взяла его за руку и легонько пожала. — Скажите, а что на мне были за чары? Вы смогли понять, кто и как давно их применил ко мне?

В комитете по Контролю за мирами это мог определить любой маг жизни. Но вот как с диагностикой ментала обстоит дело в этом мире? Римма этого не знала, на первом курсе еще не проходили ментальное воздействие.

И очень жаль, ведь бедняжку этому воздействию подвергали, и не раз. Мне еще предстояло разобраться с ее стертыми воспоминаниями — это отдельный вид очень скрупулезной работы.

Я отметила, как дознаватель даже подался вперед, чтобы не пропустить ответ Петра Семеновича.

— К сожалению, я не могу сказать, кто наложил на вас ментальные чары, — после паузы произнес целитель.

Не может сказать потому что не может определить? Или потому что не хочет называть имя автора чар? Вопрос на миллион самоцветов.

Ведь аристократы здесь, в этом мире, обладают родовой магией, но магия у всех разная.

Это или магия стихий, как, к примеру, воздух у графа Алана Ветрова — теперь я знала имя знаменитого соратника местного кронпринца, то есть, простите, великого княжича Александра Михайловича. Или магия жизни, как у Петра Семеновича Живова, или ментал, как у «женишка» Риммы Всеволода Разумовича.

Штука в том, что просто так на улице встретить ментального мага нельзя. И я, и Петр Семенович, и дознаватель прекрасно знали, что наложить на меня такие сложные чары мог только родовитый аристократ.

Но проблема в том, что Сева Разумович — не просто аристократ, а сын князя, хозяина города Петродара. Нужны серьезные основания, чтобы предъявлять ему обвинение, пусть даже дознаватель сам застал его рядом со мной.

А Петр Семенович вряд ли захочет свидетельствовать против сына князя — я это ясно видела по тому, как целитель поджал губы, глядя на меня. Он не собирался при дознавателе говорить о своих подозрениях.

Ну еще бы, ведь князь — один из спонсоров больницы.

Впрочем, кое-что главный целитель мог для меня сделать. Более того, был обязан. Поэтому, пока он не ушел, я попросила:

— Петр Семенович, а вы можете написать справку о том, что вы исцеляли меня? Это очень важно, ведь мне в понедельник в академию и мне нужно будет обоснование, почему я сегодня явилась на занятия...

— Вы так уверены, что попадете в академию, Римма? — неожиданно спросил дознаватель.

— Разумеется! Мне ведь нельзя пропускать! — воскликнула я. — У меня пересдача экзамена по анатомии! Если я не явлюсь, меня отчислят...

Я замолчала, изображая растерянность. Собственно, причины для этого имелись — для Риммы это была уже третья пересдача. Девочка училась из рук вон плохо, и умудрилась оказаться на грани отчисления.

Теперь экзамен по анатомии придется сдавать мне. И все бы ничего, я неплохо разбиралась в вопросе, и даже труп могла вскрыть без труда (не скальпелем, а мечом, но это уже нюансы). Но как быть с тем, что здешние лекари все части человеческого тела называют терминами из мертвого языка, на котором уже и не говорит-то никто?

Я эту самую латынь не знаю. В первую очередь потому, что Римма — вот ведь печаль — пропускала занятия по языку! А экзамен мне пересдавать уже через два дня.

— Я бы на вашем месте не торопился, Римма, — заявил дознаватель, который совсем не проникся моими проблемами. Он уставился на меня немигающим взглядом: — Вначале вы ответите мне на вопрос. С какой целью вы инициировали открытие порталов, которое повлекло за собой гибель людей?

— Вы это сейчас серьезно?! — я не стала сдерживать эмоции, изумленно вытаращилась на дознавателя и даже челюсть не постеснялась отвесить.

— Разумеется, я серьезен.

— Нет, я вам не верю! — воскликнула я. Захлопала ресницами и постаралась, чтобы голос задрожал: — Не можете же вы действительно думать, что я, слабая девушка с десятым уровнем целительской магии, могу открыть сразу два портала?! А еще устроить все так, чтобы меня при этом связали, уложили на каменную плиту, переломали половину костей и нанесли несколько смертельных ран.

Я с интересом уставилась на дознавателя и добавила на всякий случай — мало ли какие у него при себе артефакты правды:

— Разумеется, я не открывала в том подвале никаких порталов и не призывала тварей.

Мне было понятно, почему дознаватель так сказал — пытался спровоцировать, вывести на эмоции. Не лучший прием, но я выдала ту реакцию, что от меня ждали — возмущение и растерянность.

Настоящая Римма бы еще и напугалась, но у меня изобразить достоверный страх не вышло.

Ну не умею я бояться множества вещей, что пугают других. Тут надо уточнить, что когда ты во второй своей ипостаси — дракон размером с дом, то большую часть проблем просто не заметишь, а остальную часть можешь спокойно придавить лапой или поджарить молнией.

Правда, это в прошлом, о чем я постаралась сейчас не думать.

Дознаватель никак не среагировал на мое возмущение. Он просто держал паузу — неплохой способ заставить собеседника нервничать и начать говорить, все что на уме. Оправдываться.

Не его вина, что оправдываться мне было решительно не в чем.

Ему еще повезло, что мне и самой захотелось разобраться в ситуации, поэтому полностью отыгрывать дрожащую девочку-цветочка я не стала. Ведь в этом мире творились вещи, от которых даже у меня волосы вставали дыбом.

Те самые, которые надо бы вывести, ага.

Паузу вдруг прервал главный целитель:

— Господин дознаватель, я напоминаю, что вы обещали не использовать ментальную магию. Со своей стороны подтверждаю, что у барышни Листьевой-Громовой лишь десятый уровень целительской магии, и открыть портал она не смогла бы при всем желании.

Дознаватель бросил острый взгляд на целителя и забросал меня вопросами:

— Римма, как вы очутились в подвале, где открылись порталы? Кто их открыл? Сколько в этом участвовало людей? Какую магию использовали?

— К сожалению, я не очень хорошо помню, — вздохнула я уже неподдельно. Это была правда. — Я возвращалась из библиотеки в академию, когда ко мне кто-то подкрался сзади и стукнул чем-то по голове. Очнувшись уже на каменной плите, связанная, в антимагических браслетах.

А теперь предстояло рассказать самое интересное. Ведь не зря в подземелье открылся портал, из которого полезла нежить.

— Там были люди в плащах с капюшонами, — я прикрыла глаза, припоминая количество. — Их было тринадцать. Одни пели что-то заунывное, я такого языка не знаю, а другие нас мучили. Ломали кости и резали. Кажется, они хотели причинить как можно больше страданий. В процессе... я плохо помню, но, кажется, в воздухе стали появляться светящиеся значки...

Я замолчала, опустив взгляд. На этом месте память Риммы заканчивалась, и начинались мои собственные воспоминания. И мне сейчас нужно было донести до местных спецслужб кое-что из собственных знаний.

— Мне показалось, это был какой-то ритуал, — сказала я, подпустив в голос своих настоящих эмоций: отвращения и гнева. — Эти люди в плащах действовали очень уверенно, они точно знали, что делали. Не знаю, почему, но мне кажется, что они упивались нашими страданиями. Когда кто-то кричал, они начинали петь громче, а символы в воздухе вспыхивали ярче.

— Вы можете нарисовать эти символы? — дознаватель протянул мне планшет с листом бумаги и стилос.

— Постараюсь.

Я послушно изобразила три пространственные руны базового уровня — граф Алан Ветров явно разберется, что это, раз умеет закрывать порталы. Но на всякий крайний случай, если отчет дознавателя попадет не к нему, я добавила:

— Мне показалось, что целью ритуала было как раз открытие порталов, — я сделала паузу, словно собираясь с мыслями. Для восемнадцатилетней человеческой девчонки пережить пытки и почти умереть — тяжелое испытание, поэтому я должна показать максимально подавленное состояние. — А еще...

— Что?! — дознаватель подался вперед, впервые проявив хоть какую-то эмоцию. Я прикусила губу и всхлипнула, а после чего выдала:

— Тогда мне было слишком больно, и я не обращала внимания больше ни на что, но...

Снова пауза и я словно бы через силу продолжила:

— Я думаю, что они специально нас мучили, чтобы энергию боли жертв пустить на свой ритуал! Вы спрашивали, какую магию они использовали... Так вот, мне кажется, это была магия смерти! Я, как целитель, чувствовала сильное отвращение... Ну, на энергетическом уровне...

Я опустила голову, чтобы волосы скрыли лицо, точнее, его выражение, и задрожала, якобы сдерживая рыдания. Очень хотелось, чтобы дознаватель сопоставил факты, что я ему дала, и сделал верный вывод — ритуал с мучениями жертв затевался не просто так. Его цель была даже не в открытии порталов.

— Римма — целитель, и Сила смерти вызывает у нее инстинктивное отторжение, — пояснил целитель. Я так и не поняла, для кого он это сказал — неужели для дознавателя?

Последний внимательно изучил руны, что я нарисовала, что-то написал на еще одном листе, а потом... закатал свой рукав, обнажая массивный браслет, больше похожий на наруч. Я постаралась как можно незаметнее приглядеться к нему.

Браслет был артефактом, но подобной конструкции я не ожидала здесь увидеть. Римма даже не знала, что это такое. На нем мигали разноцветные огни, и что-то легонько потрескивало. Дознаватель провел пальцем по красному огоньку и треск прекратился.

— Римма, расскажите, что было потом, — потребовал он, никак не прокомментировав свои действия.

Я рассказала. Не упустила ни эпичное появление великого княжича с личным помощником (или кем там граф Ветров приходится кронпринцу, Римма не знала) и гвардией, ни то, что меня этот самый адъютант спас и вылечил от множественных травм, ни то, как доблестно дрались наши воины...

Конечно, собственные потуги воспользоваться своими силами пришлось замолчать, да и то, почему позорно упала в обморок, упомянула вскользь. Главными в моем рассказе были фразы: «ой, я так испугалась, так испугалась!»

Дознаватель пытался подловить меня на нестыковках, заставлял снова и снова вспоминать подробности, повторять все то же в обратном порядке и задавал уточняющие вопросы — в общем, отработывал меня как свидетеля.

Подробности я ему, конечно, припомнила — еще с десятков таких, чтобы точно не осталось сомнений в главном: у них тут орудует инициативная группа, которая проводит грязные ритуалы.

Мне от этого было очень нехорошо.

Ведь обычно ритуалы с мучениями жертв, которые трансформируют в энергию Смерти, проводят с единственной целью.

Призвать Проклятого бога, культ которого под запретом во всех известных мне мирах Созвездия.

То есть мало того, что моя душа, лишенная всех сил, попала в тело юного и слабого человека. Так еще какие-то шассеровы фанатики собираются призвать в этот мир малое божество, главная цель которого — уничтожить все живое.

Просто «прекрасно».

Глава 6

Центральная Имперская больница, кабинет главного целителя

Когда Петру Семеновичу Живову поступил приказ бросить дела и важных пациентов, чтобы уделить все свое время какой-то пигалице, он не был доволен. Работы у него всегда, а сейчас особенно, было выше головы. Ведь у них случился небывалый аврал: какие-то фанатики провели ритуал, из-за которого в городе открылось больше десятка порталов. Произошло все внезапно, порталы не успели изолировать, и твари вырвались на свободу.

Пострадало немало людей, но если бы оперативно не вмешалась личная гвардия великого княжича, который в тот момент находился с визитом в Петродаре, масштаб разрушений даже сложно было бы вообразить.

Петродарцам, можно сказать, повезло: в свите его высочества хватало опытных боевых магов, в том числе был и тот, кто обладал Силой закрывать порталы. Главный целитель, получив от него приказ лично проследить за здоровьем единственной оставшейся в живых свидетельницы ритуала, выполнил его беспрекословно. Несмотря на собственное нежелание тратить магию на столь тривиальный случай.

Ну помиуйте, ему, главному целителю, заниматься всего лишь последствиями ментального воздействия! Но случай, несмотря на кажущуюся банальность, оказался любопытным.

Выжившая в ритуале девушка сильно пострадала, её разум был поврежден, к тому же, кто-то определённым, весьма странным образом воздействовали на её память. Петру Семёновичу пришлось потратить немало собственной магии и даже прибегать к заемной Силе из накопителей, чтобы исцелить ее.

Он и сам не понял, как вышло, что девица Римма Листьева-Громова его заинтересовала. Он даже присутствовал при ее допросе — как связанный клятвами о неразглашении, имел на это право, но впервые этим правом воспользовался.

После допроса Петр Семёнович Живов охотно предоставил имперскому дознавателю свой кабинет — тот попросил не просто показать ему место, чтобы систематизировать данные для отчетов, но и решил побеседовать с ним о свидетельнице.

— Интересная девушка, не так ли, Петр Семёнович? — заметил имперский дознаватель, глядя на главного целителя. — Что скажете?

— Согласен, весьма интересная.

Пётр Семёнович думал о том, как на протяжении всего допроса держалась девица Листьева-Громова. С достоинством, как равная. Несмотря на невероятное истощение, как физическое, так и магическое, Римма отвечала на вопросы четко, по существу. Ни разу не показала неуверенности, страха, не путалась в показаниях и не забывала ни одной детали. И это несмотря на то, что даже без ментального прессинга выдержать тяжелую, давящую ауру дознавателя из особого отдела непросто.

Даже он, имея ранг целителя вне категорий, сейчас чувствовал себя измочаленным и выжатым, как морковь из сокодавки. А Римма после окончания допроса еще и заявила, что хотела бы позаниматься с учебниками! Спросила, нельзя ли попросить у кого-нибудь анатомический атлас — ведь они в ординаторской наверняка есть, и она будет просто счастлива, если ей дадут пару книг на пару часов...

Он настолько поразился, что одолжил ей собственные книги, и даже справочник по латыни — и тут девушка впервые искренне и широко улыбнулась, благодаря его.

— Вы заметили, как сухо и детально юная барышня, прежде не участвовавшая в сражениях с тварями, описывала бой? — спросил между тем его дознаватель. — С таким знанием дела, словно для нее это обыденность!

— А мне понравилось, что она ответила на ваше замечание об этом, — заметил Петр Семенович. — И только не говорите мне, что не оценили иронию.

— Вы смеетесь? — главный целитель впервые видел столько эмоций у имперского дознавателя. — Заявление этой девицы, что она вычитала названия магических техник в любовном романе, вообще ни в какие ворота не лезет!

— Тем не менее, она назвала вам и имя автора, и название романа, и даже номер главы, где это написано, — усмехнулся главный целитель. — Не обязательно участвовать в сражениях, чтобы знать названия...

В этот момент в двери раздался стук. Почти сразу же в кабинет вошел тот, перед кем склонились оба — и главный целитель, и дознаватель.

Его называли правой рукой императора, наставником наследника престола и сильнейшим магом Империи. Граф Алан Ветров был высок, широкоплеч, его окружала незримая, но реально ощутимая аура Силы архимага вне категорий, а пронзительный взгляд заставлял пожить даже бывалых боевых магов.

— Пётр Семёнович, мое почтение. Фёдор Иванович, — обратился он к дознавателю, — подскажите, отчеты готовы?

— Разумеется, — дознаватель подскочил, и нажал несколько кристаллов на своем браслете-артефакте. — Мы как раз говорили с Петром Семёновичем о результатах.

— Хорошо, как раз присоединюсь к обсуждению, — кивнул граф. — Сразу вопрос, чтобы потом не отвлекаться. Почему свидетельница после допроса спит на полу?

Центральная Имперская больница, палата Риммы Листьевой-Громовой. Получено ранее

Мне снилось что-то очень приятное. Казалось, я покачиваюсь на нежных облаках, светит ласковое солнце, и дарит тепло и защищенность. Это было странно: уж кому, как не мне знать, что внутри облака сыро и промозгло, а солнце, когда взлетаешь повыше, наоборот, обжигает.

Тут главное — чередовать. Я встрепелась, собираясь раскрыть крылья, и в этот момент вспомнила, что крыльев у меня... больше нет.

И на этом месте я решила проснуться.

Правда, сон, даром, что перестал быть приятным, прекращаться не собирался.

Я и открыла глаза, и хотела встать, но замерла, обнаружив, что зависла над полом: меня держали на руках.

И не просто держали, а куда-то несли!

— И все-таки ты хорошенький, — сообщила я графу Алану Ветрову, а это именно он взял меня на руки. Потрепала его по гладкой щеке и призналась: — Но в постель я тебя все равно не возьму...

Руки парня на моем теле напряглись.

— Очень жаль. Не знаю, как переживу это, — откликнулся он. — Тебе нужен сон. Ты довела себя до крайней степени истощения.

— Это не я, а ментальная магия, — я, вроде бы, даже пожала плечами, но это не точно. — Но мысль насчет сна верная, воспользуюсь. С прочими восстановительными процедурами тут, сам понимаешь, не очень.

Я вроде как спала, но это не помешало мне уплыть в еще более глубокий сон. Покачивание вскоре прекратилось, но взамен на меня полился новый поток солнечного света — слишком яркий, и ослеплял даже сквозь закрытые веки.

Проснулась я на удивление бодрой и полной сил. Причина пробуждения была, кстати, приятной: в мою палату вошла полная женщина белом халате и переднике, толкая перед собой тележку, уставленную тарелками и плошками.

В животе немедленно заурчало.

— Ужин, ваша светлость! — провозгласила дама, остановив тележку рядом с моей кроватью. — Пётр Семенович велел сутки вас не будить, но теперь уже можно. И нужно! Вам следует хорошо поесть...

— Сутки? — нахмурилась я, понимая, что не зря чувствую себя отдохнувшей. Людям нужно много спать, чтобы восстанавливать силы — это я еще из курса по расоведению помнила. Но сутки — это слишком, даже для этого слабого тельца.

— Да, а что вас удивляет? — недоуменно приподняла брови женщина, и пошла обратно к двери. — Вам поправляться надо, так что вы кушайте, кушайте! Я через час тарелки заберу.

Вчера я разработала для себя восстановительную программу и расставила в уме приоритеты. Вначале надо разобраться с жизнью здесь, обрести хоть какое-то подобие сил, а потом уже искать путь домой. В дальнейшем надо будет выяснить, кто и каким образом сумел отправить мою душу в тело человека, но это сейчас не первоочередная задача.

Чтобы иметь возможность задаваться такими вопросами, мне надо выжить. С учетом того, что Римму только за последние два дня несколько раз едва не убили и не сделали ментальным инвалидом, это будет нелегко, но интересно.

Начала я с того, что плотно поела. Затем поработала с учебниками, а следом пришел черед тренировки силы и выносливости. Я решила совместить физические упражнения с прокачкой магического резерва. План был прост: делаем комплекс упражнений, параллельно полностью опустошаем магический резерв, тратя его на восстановление мышц магией жизни, а в перерывах — читаем учебники и учим местную латынь...

Кто же мог знать, что меня вырубит уже после четвертого подхода? То есть я заснула прямо посреди серии отжиманий, уткнувшись лицом в анатомический атлас.

И проспала сутки, выходит.

Кстати, уснула я, насколько помню, на полу! А проснулась в кровати. И спала настолько крепко, что инстинкты даже не встрепенулись, когда меня переносили...

Интересно, кто это сделал? Снилось мне что-то приятное, но что — вспомнить не могу.

То, что я была так беззащитна — это плохо, очень плохо.

Я потратила восстановленный резерв целительской магии на то, чтобы просканировать тело и ауру, не нашла повреждений, и чуть выдохнула. Мои показатели даже усилились, но это было наверняка следствием лечения у Петра Семеновича и длительного сна.

Тот, кто переложил меня с пола на кровать, не причинил вреда, то есть в этот раз обошлось. Но надо подумать, как обезопасить себя в дальнейшем.

Пока ела, я анализировала те «активы», что мне достались как Римме Громовой. Их оказалось исчезающе мало. Но это была не самая большая моя проблема.

Единственное, о чем я постаралась пока не думать, чтобы не упасть в черное отчаяние — о том, что потеряла свою драконицу. Сколько я ни пыталась позвать ее мысленно, применяя все известные техники, результата это не давало.

Ну еще бы. Ведь я теперь человек. Человек без капли драконьей крови!

Я попала в один из миров Созвездия, где живут только люди. Римма никогда и не слышала о других расах! О них не писали даже в романах, которые девушка очень любила читать.

То есть в этом мире даже вообразить не могли, что во Вселенной есть другие разумные, кроме людей. При том, что тут существовала магия, и повсеместно открывались порталы, откуда лезли невиданные по местным меркам твари.

Но порталы эти представляли собой замкнутые системы, а не проходы в иные миры. То есть зайдя в такой портал, ты попадаешь в ограниченное пространство, диаметром три-пятнадцать километров, эдакий «карман», внутри которого был кусок другого мира. Там могли действовать иные физические законы, всегда обитали какие-то животные или даже нематериальные сущности, и обязательно каждый такой «карман», был очень насыщен магической энергией.

Поразмыслив, я пришла к выводу, что пока в этом мире не начали открываться эти «порталы», тут и магический фон был чрезвычайно низок. Ведь и люди, наделенные «дарами», как тут называли магические способности, начали рождаться только несколько сотен лет назад, после того, как стали появляться порталы.

Выходит, этот мир — один из «закрытых»? То есть отсюда невозможно уйти через межмировой портал? К сожалению, исходя из того, что я знала сейчас, это было более чем вероятно.

То есть я застряла здесь. Как минимум до конца своей человеческой жизни. С одной стороны, люди живут недолго по драконьим меркам — срок жизни местных очень редко превышал сто двадцать лет, а с другой...

Мне пришлось сильно постараться, чтобы принять новую реальность.

Неужели мое тело погибло, а вторая сущность навсегда ушла? Это было словно я лишилась части себя, и мне пришлось жестко взять себя под контроль, чтобы не начать орать и крушить все подряд от осознания потери. Слава моим учителям, с самого раннего детства, первое, чему меня учили и постоянно тренировали — это саморегуляция.

Без нее ни один сильный маг, тем более дракон не выживет. Ну, или не выживет его окружение — тут уж как повезет.

Римме же не повезло в другом. Она осталась сиротой в раннем возрасте — род ее отца, Громовы, был уничтожен, причем при весьма странных обстоятельствах. Им не объявлял войну другой род (тут такое редко, но вполне официально случалось), на них не нападали твари из порталов, и даже врагов у Громовых было не так много.

И при этом, одной темной ночью случилось несколько событий, которые в сумме привели к трагедии. У Громовых отказали абсолютно все защитные артефакты, а накануне глава рода провел чистку кадров и уволил сразу три четверти личной гвардии, чем оставил своих людей почти без охраны.

Что произошло потом, Римма не знала.

Но род Громовых, который владел несколькими поселениями рядом с Петродаром, прекратил свое существование. Все дома и люди, жившие на огромной территории, в один момент исчезли.

Насколько было известно Римме, все тщательные расследования того, что произошло, результата не дали. Как, почему?! У меня это в голове не укладывалось. Еще больше возмущало, что сама наследница рода Громовых даже не особо интересовалась вопросом. Единожды наткнувшись на то, что «информация засекречена», на этом успокоилась.

В ту роковую ночь Римма осталась жива лишь потому, что ее мать, племянница главы рода Листьевых, поехала с маленькой дочкой навестить родню в Петродаре.

Мать от пережитого потрясения вскоре заболела и умерла, а трехлетняя Римма осталась на попечении родни. Листьевых.

Тут надо сказать, что хоть Римма и оставалась последней из рода Громовых, главой рода она не считалась. Потому что женщина, потому что слишком юна и недостаточно сильна, да и... она не стремилась, по большому счету. Ее вполне устроило, когда её опекун, глава рода Листьевых, сообщил, что она выйдет замуж, а ее наследство отойдет мужу в качестве приданого.

По официальной версии, из состояния у последней из рода Громовых остались одни долги. Ну, это если верить документам, что видела и подписывала Римма.

Все имущество некогда богатого рода находилось на доверительном управлении, и управляющие отчитывались лишь об убытках.

Насколько знала Римма, какую-то ценность представляли сейчас лишь земли, на которых находились порталы.

По какой-то причине, несмотря на то, что эти порталы на землях Громовых были закрыты в саркофаги, прилегающие к ним территории считались непригодными для жизни. На их содержание нужны были деньги, и немалые, ведь саркофаги требовали обновления защиты, да и за их охрану нужно было платить.

Туда допускались только организованные группы охотников, которые занимались добычей ресурсов.

Об этом я размышляла особенно долго. Ведь тут, в местных порталах, добывали многое. Многие порталы даже не закрывали (это можно было сделать), по причине того, что там вели разработку полезных ископаемых, выращивали овощи и фрукты или разводили животных. Точнее, в среде, насыщенной магией, все само по себе росло и размножалось, а людям оставалось только собрать готовое.

И продать. Ведь и мясо порталных животных, и растения, добытые там, были насыщены магической энергией, а значит, ценились дороже, чем обычные продукты. Не говоря уже о полезных ископаемых и таком ценном ресурсе, как... магические кристаллы. Они стоили особенно дорого.

И вот вопрос — как могут земли, где находятся несколько порталов, считаться убыточными?

Мне очень хотелось задать его главе рода Листьевых. Да и вообще у меня к семейке, где воспитывалась Римма, было очень много вопросов.

Когда я мысленно составляла их список, одновременно выполняя очередную серию отжиманий (я стала гораздо аккуратнее, но физические нагрузки отменять себе не собиралась), ко мне, наконец, пришли родственники.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.